

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ О ВОЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Проблема выплаты государственных компенсаций жертвам преступлений в последнее время привлекает все более пристальное внимание юридической общественности¹. Такой интерес, конечно же, не случаен. Конституционная декларация, провозглашающая, что «государство обеспечивает потерпевшим... компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52), на сегодняшний день не подкрепляется какими-либо нормами отраслевого законодательства. В России полностью отсутствует механизм подобных компенсаций (в отличие от многих зарубежных стран, в том числе и тех, которые трудно причислить к числу развитых²), не выделяются средства на эти цели в государственном бюджете, не созданы как альтернатива государственному финансированию этих расходов общественные фонды, доказавшие свою эффективность во многих странах мира³.

Пострадавший от преступления в такой ситуации зачастую остается один на один со своей проблемой. Существующий на сегодняшний день основной (а фактически единственный) законный способ возмещения ущерба, причиненного преступлением, — реституция, то есть предъявление гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещение ущерба лицу, во многих случаях является заведомо безрезультативным. Действительно, о каком возмещении ущерба потерпевшему вообще можно говорить при неустановлении следственными органами лиц, виновных в совершении преступления? И даже если такие лица будут установлены и гражданский иск к ним будет удовлетворен судом, надежда на реальное возмещение вреда достаточно призрачна, ведь известно, что показатель реального исполнения судебных решений в этой части составляет менее 21 %⁴. На остроту данной проблемы и негативные последствия такого положения вещей постоянно обращается внимание в литературе⁵.

В этой связи своевременным представляется обращение к международным нормам в этой части, ведь в соответствии с п. 4 ст. 15

* © Юношев С.В., 2009.

Юношев Станислав Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Более того, Россия приняла на себя обязанность обеспечить примат международного права над своим национальным законодательством.

Впервые мысль о том, что государства должны принять на себя обязанность компенсировать потерпевшему причиненный ему преступлением вред, на международном уровне прозвучала в 1900 году в ходе Международного пенитенциарного конгресса в Брюсселе⁶. Многие юристы тогда уже высказывали мысль, что возмещение такого вреда должно стать правовой обязанностью самого государства. К сожалению, в дальнейшем на многие десятилетия эти предложения были забыты.

Мощный импульс развитию международного права в этом направлении дал проходивший в сентябре 1974 года в Будапеште XI Конгресс Международной ассоциации уголовного права. Рассмотрению проблем возмещения имущественного ущерба потерпевшим в рамках Конгресса была посвящена отдельная Третья секция, в решении которой указывалось, что участники Конгресса выступают за первичное возмещение потерпевшему ущерба за счет государства или общественных учреждений. Такому возмещению подлежит ущерб, причиненный умышленными посягательствами на жизнь и здоровье, а по делам об имущественных преступлениях — если отсутствие компенсации ставит пострадавшего в безвыходное положение⁷

Как будет показано ниже, именно эти идеи Конгресса и были положены в дальнейшем в основу принятых международных актов в этой части.

И первый практический шаг здесь сделала Европа. 24 ноября 1983 года Парламентская ассамблея Совета Европы во исполнение соответствующей резолюции Кабинета министров Совета Европы приняла Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений⁸. В данной Конвенции впервые на международном уровне были закреплены цели, принципы и основания государственной компенсации, обозначены источники финансирования, определялись виды ущерба, подлежащего компенсации, и круг лиц, имеющих на нее право.

В преамбуле Конвенции подчеркивается, что возмещение государством ущерба жертвам преступлений исходит из понятий справедливости и общественной солидарности, и такая система должна вне-

дяться прежде всего тогда, когда преступник неизвестен или не имеет средств для возмещения причиненного им ущерба.

В соответствии со ст. 2 Конвенции если возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, государство должно взять на себя эту обязанность в двух основных случаях: 1) когда в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный ущерб физическому состоянию или здоровью и 2) в отношении тех лиц, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления.

Особо оговаривается, что государство обязано принять на себя обязанность по выплате соответствующей компенсации в указанных выше случаях, даже если преступник не может быть подвергнут судебному преследованию или наказанию.

Согласно положениям рассматриваемой Конвенции компенсация ущерба возлагается на государство, на территории которого было совершено преступление, и во всяком случае подлежит выплате гражданам государств — участников настоящей Конвенции, а также гражданам любого государства — члена Совета Европы при условии постоянного проживания таких граждан на территории государства, где было совершено преступление.

Конвенция устанавливает (ст. 4), что в зависимости от конкретного случая государственная компенсация, как минимум, должна покрывать ущерб от потери заработка, затраты на лекарство и госпитализацию, затраты на похороны, а в случаях, касающихся иждивенцев, — их содержание.

Далее Конвенция определяет, что государство вправе устанавливать в отношении подлежащего возмещения им вреда его верхний и нижний предел, выше и ниже которого ущерб возмещению не подлежит.

В последующих статьях Конвенции (ст. 7 и 8) определяются основания, при наличии которых возмещение ущерба может быть уменьшено или вообще отменено. К таковым основаниям относятся: финансовое положение потерпевшего; поведение жертвы до, во время или после преступления или в связи с причиненным ущербом; если возмещение ущерба противоречит справедливости или общественному порядку и некоторые другие.

Данная Конвенция вступила в силу 1 февраля 1988 года, и на сегодняшний день ее участниками является 21 государство — член Совета Европы.

С сожалением приходится констатировать, что Россия не является участником этой Конвенции. Наше государство не только до сих пор

не ратифицировало Конвенцию, но даже не подписало ее, что само по себе является грубым нарушением международных обязательств России. Дело в том, что в соответствии с заключением № 193 (1996) по заявке России на вступление в Совет Европы, принятым Парламентской ассамблеей Совета Европы 25 января 1996 года⁹, Россия приняла на себя, помимо прочих, следующие обязательства: подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы и с момента их вступления соблюдать основополагающие принципы, закрепленные в конвенциях; продолжить проведение правовой реформы с тем, чтобы привести свое национальное законодательство в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы. Ничего во исполнение принятых на себя обязательств Россией за последовавшие за этим 13 лет сделано не было.

Законодательство Совета Европы не остановилось в своем развитии в интересующей нас области, за принятием рассмотренной выше Конвенции последовал еще целый ряд актов, как правило, на уровне Кабинета министров Совета Европы, конкретизирующих, уточняющих и расширяющих положения Конвенции. К таковым относятся, в частности, Рекомендации № R (85) 11 Кабинета министров от 28 июня 1985 года о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса¹⁰; Рекомендации Кабинета министров от 17 сентября 1987 года об оказании помощи жертвам и предупреждении виктимизации¹¹ и другие.

В частности, Рекомендации о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса провозгласили, что основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, и в этих целях важно уделять больше внимания физическому, психологическому, материальному и социальному ущербу, нанесенному потерпевшему; государствам рекомендуется рассмотреть, какие шаги желательно предпринять для удовлетворения потребностей потерпевшего в этой связи.

Далее Рекомендации со ссылкой на Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений рекомендуют правительствам государств — членов Совета Европы пересмотреть свое законодательство и практику в соответствии со следующими принципами: возложения обязанности на полицию информировать потерпевшего о возможности получения компенсации от преступника и государства (п. 2); обеспечить для потерпевшего возможности получения реституции или компенсации от государства в рамках уголовного процесса (п. 9).

Во многом благодаря тем наработкам, что были сделаны на уровне европейского законодательства, а равно законодательства и практики ведущих стран мира в области государственных компенсаций жертвам преступлений и прежде всего, конечно, Закона США о защите жертв и свидетелей преступлений от 12 октября 1982 года¹², решение рассматриваемой проблемы перешло на высший международный уровень — уровень Организации Объединенных Наций.

И самый значительный шаг здесь был сделан с принятием Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹³.

Декларация впервые дала определение и закрепила существенные признаки такого универсального понятия, как «жертвы преступлений». При этом в интересующем нас аспекте в п. 2 Декларации оговорено, что то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель. При этом Декларация в соответствующих случаях расширила понятие «жертва» на близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также на лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве или предотвратить преступление.

В пункте 4 Декларации получило закрепление общее правило, согласно которому жертвы преступлений имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Помимо этого, в Декларации (п. 5) определено, что в тех случаях, когда это необходимо, государствам следует создавать и укреплять механизмы, обеспечивающие жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые должны носить оперативный, справедливый, недорогостоящий и доступный характер. Жертвы, стремящиеся получить компенсацию с помощью таких механизмов, должны быть информированы об их правах.

Декларация призывает государства таким образом организовывать свои судебные и административные процедуры, чтобы «предотвращались неоправданные задержки при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам» (п. 6).

Далее в Декларации проводится разграничение реституции и компенсации как по основаниям их применения, так и по видам ущерба, подлежащим возмещению в том и другом случае.

Реституция, то есть возмещение причиненного преступлением ущерба правонарушителями или третьими лицами, несущими ответственность за их поведение, должна включать в себя возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг, восстановление в правах (п. 8). Таким образом, реституция в рамках Декларации выступает как полное возмещение вреда, причиненного правонарушением.

Совсем иное компенсация. В соответствии с п. 12 Декларации государствам следует предоставлять финансовые компенсации жертвам преступлений только в том случае, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя (реституция) или из других источников (речь идет, например, о социальном страховании, пенсионном обеспечении и т.п.).

Более того, согласно положениям Декларации правительства должны осуществлять выплату компенсаций лишь:

1) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

2) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

Таким образом, очевидно, что государственные компенсации жертвам преступлений здесь, равно как и в Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам преступлений 1983 года, рассматриваются как некий дополняющий, субсидиарный и весьма ограниченный по своим основаниям механизм, к которому могут обратиться лишь отдельные категории жертв преступлений, если не срабатывают все иные механизмы возмещения им вреда.

Представляется, что на сегодняшний день такой подход вполне оправдан. Начинать такое большое дело надо обязательно, хотя бы и в весьма ограниченных пределах, а в дальнейшем основания предоставления государственных компенсаций, конечно же, желательно расширять.

В целях реализации названных выше задач Декларация (п. 13) предлагает правительствам содействовать созданию, укреплению и расширению национальных (государственных) фондов предоставления компенсаций жертвам преступлений. В том же случае, если государство не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб,

Декларация допускает создание иных (например, неправительственных, общественных) фондов.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН названной Декларации было очень высоко оценено международным сообществом. Декларация рассматривается в качестве «выдающегося достижения в сфере международного сотрудничества»¹⁴. Подчеркивается, что этот документ позволил определить систему исходных и принципиальных идей, ставших отправными в деле формирования надлежащего механизма защиты прав жертв преступлений¹⁵.

С принятием данной Декларации во многих странах национальное законодательство оперативно было реформировано и приведено в соответствие с новыми требованиями международного права¹⁶. Излишне еще раз констатировать, что в России за эти более чем 20 лет не сделано ровным счетом ничего.

Положения названной Декларации были развиты в целом ряде последующих документов международного характера, принятых в рамках Организации Объединенных Наций либо под ее эгидой и позволивших начать практическую ее реализацию в правоприменительной деятельности разных стран.

К таким документам, прежде всего, следует отнести Рекомендации по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, одобренные резолюцией 1989/57 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 года; документ «Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», одобренный 15 декабря 1989 года резолюцией 44/162 Генеральной Ассамблеи ООН; Рекомендации относительно жертв преступлений и злоупотребления властью, одобренные резолюцией 1990/22 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1990 года; Обращение относительно защиты прав человека жертв преступлений и злоупотребления властью, принятое VIII Конгрессом ООН в г. Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 года¹⁷.

Данные документы содержат призывы к правительствам государств – членов ООН к скорейшему принятию законодательства, упрощающего доступ жертв преступлений к механизмам правосудия с целью получения компенсации и реституции; совершенствованию методов оказания помощи жертвам, включая адекватную компенсацию со стороны государства за причиненный фактический ущерб или вред; обеспечению надлежащей информированности жертв о их правах и возможностях в отношении компенсации со стороны правонарушителя, третьих лиц или со стороны государства и так далее.

Здесь необходимо коснуться вопроса о статусе таких международных документов, как декларации и рекомендации. Признается, что в отличие от международных и межгосударственных договоров и соглашений они не являются юридически обязательными для государств, а служат в большей степени ориентирами в развитии национального законодательства, обозначают те цели, к достижению которых государства должны стремиться, строя свою внутреннюю политику, совершенствуя свое законодательство и практику его применения. Тем не менее, статья 56 Устава ООН обязывает государства тщательно и добросовестно рассматривать изложенные в этих актах положения. Не случайно бывший Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали подчеркивал, что отдельные нормы ООН в области прав человека, имеющие, в частности, форму рекомендаций, приобрели такой авторитет, что их можно считать входящими или подкрепляющими нормы международного обычного права¹⁸.

В развитие положений Декларации 1985 года в дальнейшем был принят еще целый ряд документов, некоторые из которых носят уже обязательный характер для государств - участников.

Так, например, 12 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 52/86 о мерах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин, которой утвердила Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, пункт 10 которых настоятельно предлагает государствам — членам обеспечить, чтобы женщины, подвергшиеся насилию, получали посредством официальных и неофициальных процедур оперативное и справедливое возмещение нанесенного им ущерба, в том числе обеспечить их право на обращение за реституцией или компенсацией со стороны правонарушителя или государства.

17 июля 1998 года в Риме под эгидой ООН прошла Дипломатическая конференция полномочных представителей государств — членов ООН по учреждению Международного уголовного суда. Данная конференция утвердила Римский Статут Международного уголовного суда, который требует установления «принципов, касающихся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию» (ст. 75). Международный уголовный суд может вынести постановление о возмещении ущерба потерпевшим или непосредственно с осужденного, или же из средств Целевого фонда, который создан решением ассамблеи государств —

участников Целевого фонда в интересах защиты интересов потерпевших, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших. В соответствии со ст. 79 Римского Статута Суд может распорядиться передать денежные средства и любое иное имущество, изъятое посредством штрафов или конфискации, в этот Целевой фонд. Таким образом, уже положено начало созданию и функционированию на международном уровне специализированных целевых фондов, предназначенных в том числе для выплат компенсаций жертвам преступлений, подпадающих под юрисдикцию международных судебных органов.

22 июля 2005 года резолюцией 2005/20 Экономического и Социального Совета ООН были одобрены Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений. В соответствии с этими принципами государства должны добиваться обеспечения полной компенсации детям — жертвам преступлений, в том числе посредством оказания им помощи в рамках государственных программ предоставления компенсации жертвам (пп. 35-37).

И, наконец, нельзя не указать на такой всеобъемлющий документ в рассматриваемой нами сфере, как Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Комиссией по правам человека ООН 25 июля 2005 года.

В преамбуле этого документа подчеркивается, что его положения не создают новых международных или внутренних правовых обязательств, а «определяют механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права».

Пункт 11 Основных принципов и руководящих положений, определяя средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека, наряду с эффективным доступом к правосудию называет и «адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба», которое призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его поправленных правах.

Государства призываются к созданию национальных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на слу-

чай, если сторона, несущая ответственность за нанесенный ущерб, не имеет возможности или не желает выполнять свои обязанности (п. 16).

При этом применительно к компенсации устанавливается (п. 20), что ее надлежит предоставлять за любой подлежащий экономической оценке ущерб соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая, включая:

- 1) физический или психический ущерб;
- 2) упущенные возможности, в том числе в области трудоустройства, образования и получения социальных льгот;
- 3) материальный ущерб и упущенную выгоду, в том числе потерю возможности заработка;
- 4) моральный ущерб;
- 5) расходы на правовую и экспертную помощь, лекарства и медицинское обслуживание, а также услуги психологических и социальных служб.

Предусматривается, что если государство за свой счет возместило ущерб жертве преступления, то на лицо или организацию, несущих ответственность за возмещение вреда жертве, возлагается обязанность выплаты соответствующей компенсации государству (п. 15).

Как можно видеть, применительно к наиболее серьезным нарушениям норм международного права в области прав человека нормы международного права содержат куда более широкий перечень оснований для получения жертвами таких преступлений государственных компенсаций, нежели при совершении «обычных» преступлений. В данном случае предлагается, чтобы государственные компенсации включали в себя даже возмещение материального ущерба вкуче с упущенной выгодой и морального вреда, то есть тех видов возмещения, которых мы не находим ни в одном ином международном документе.

Представляется, что именно в этом документе на сегодняшний день наиболее зримо обозначены перспективы дальнейшего развития как международного, так и национальных законодательств в области государственных компенсаций жертвам преступлений. Очевидно, что на достижение таких задач потребуются, по-видимому, ни одно десятилетие. Но также очевидно, что сам факт движения в этом направлении крайне необходим, хотя бы самыми неспешными шагами. В противном случае Россия так и останется на задворках мировых процессов в области обеспечения прав и законных интересов жертв преступлений.

Примечания

¹ См., напр.: Лупинская, П.А. Заключительное слово на Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию принятия УПК РФ / П.А. Лупинская // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). — М., 2007. — С. 619, 625; Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В.А. Лазарева. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. — С. 74; Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л.М. Володина. — М., 2006. — С. 167, 253; Багаутдинов, Ф.К. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений / Ф.К. Багаутдинов. — М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. — С. 111 — 115 и многие другие.

² См.: Юношев, С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений в практике зарубежных стран / С.В. Юношев // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. — Вып. 3. — С. 64 — 74.

³ Там же.

⁴ См.: Грицай, О.В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грицай Ольга Валентиновна. — Самара, 2007. — С. 4.

⁵ См., напр.: Леви, А.А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций / А.А. Леви. — М.: РУДН, 2007. — С. 125.

⁶ См.: Савицкий, В. Возмещение ущерба — государством. Но кем именно, в каких случаях и из каких средств? / В. Савицкий // Советская юстиция. — 1992. — № 6. — С. 12.

⁷ См.: Клочков, В. Конгресс Международной ассоциации уголовного права / В. Клочков // Социалистическая законность. — 1975. — № 3. — С. 35-36.

⁸ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. — М.: СПАРК, 1998. — С. 81 — 85.

⁹ Там же. — С. 23-26.

¹⁰ Там же. — С. 114-116.

¹¹ См.: Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. — М.: Экзамен, 2001. — С. 126, 129-130.

¹² Подробнее о практике государственных компенсаций жертвам преступлений в США см.: Юношев, С.В. Указ. соч. — С. 65-67.

¹³ См.: Права человека и судопроизводство: собрание международных документов. — Вена, 1997. — С. 229 — 233.

¹⁴ Зайцев, О.А. Указ. соч. — С. 107.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В качестве характерных примеров можно сослаться на закон Новой Зеландии 1987 года о жертвах преступлений, закон Канады 1986 года о правосудии для жертв преступлений, закон Нидерландов 1988 года о вынесении судебных постановлений о компенсации в качестве штрафных санкций в отношении правонарушителей, поправки 1987 года к закону Австрийской Республики об уголовном законодательстве.

¹⁷ Извлечения из этих актов см.: Зайцев, О.А. Указ. соч. — С. 341-343, 344, 345-346.

¹⁸ См.: Бутрос-Гали, Б. Организация Объединенных Наций и права человека / Б. Бутрос-Гали. — М., 1995. — С. 11.

*К.А. Савельев**

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПРИГОВОРА

Одним из наиболее заметных достижений действующего уголовного-процессуального законодательства стало установление пределов рассмотрения дела при пересмотре приговоров.

К ним относятся:

— проверка законности и обоснованности приговоров и иных судебных актов только по жалобам и представлениям осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, государственных обвинителей или вышестоящих прокуроров, потерпевших и их представителей (ч. 4 ст. 354 УПК РФ);

— ограничение права обжалования приговора гражданскими истцами и ответчиками, а также их представителями исключительно вопросами, касающимися гражданского иска (ч. 5 ст. 354 УПК РФ);

— недопустимость обжалования судебных актов, которые определяют порядок исследования доказательств, разрешающих вопросы об удовлетворении или отказе ходатайств участников судопроизводства, а также о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 355 УПК РФ);

* © Савельев К.А., 2009

Савельев Константин Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета